

Старик глянул на ничего не подозревающего Ван Шуцзе и вздохнул. Е Цзы теперь тоже догадался: наверное, старик раньше приметил Шуцзе и хотел взять в ученики, но он, Е Цзы, встрял. Неужели в прошлой жизни Шуцзе все-таки стал учеником старика и вступил на путь древних боевых искусств?

Теперь, подумав об этом, он решил, что это не невозможно. Старший брат Тан говорил, что в семьях и школах древних боевых искусств царит строгая дисциплина. Наверняка некоторые вещи нельзя было раскрывать обычному человеку, каким он был тогда. А после того как Шуцзе поступил в армию, его карьера пошла очень успешно. И последний отбор, в котором он участвовал, наверняка был связан с каким-то особым отделом.

Если его догадки верны, то это он помешал старику осуществить его планы.

— Помоги мне найти преемника, молодой человек. Ты разрушил мои первоначальные планы, так что вернуть мне ученика будет справедливо. У меня больше нет других требований, — без обиняков высказал свое желание старик.

Лицо Е Цзы изменилось, он вздохнул. Так и есть.

Ван Шуцзе, наконец поняв, указал на себя и возмутился:

— Старик, ты хотел взять меня в ученики? Почему ты тогда так упорно отрицал? Если бы ты тогда признался, возможно... — Он подумал: «Слава богу, слава богу, хорошо, что старик тогда все отрицал».

Старик тоже готов был задохнуться от злости. Как только он в первую же секунду понял, что его потенциальный ученик уже практикует боевые искусства с кем-то другим, он пожалел об этом. Эти непосвященные понимают ли, что перед тем, как брать ученика, нужно проверить его нрав и характер? Разве это можно доверить первому встречному? Если у человека плохой характер, он боится, что даже после смерти не будет покоя.

— Это... — Е Цзы посмотрел на расстроенного старика и на Ван Шуцзе, который потихоньку радовался. Поморгав, он осторожно спросил:

— Я не брал Шуцзе в ученики, просто научил его некоторым приемам. Разве старик больше не может его учить?

Ван Шуцзе открыл рот, чтобы возразить, но, увидев, как Е Цзы незаметно покачал головой, проглотил слова. Теперь он расстроился.

Взгляд старика сверкнул:

— Твой наставник перед смертью не говорил тебе об этих правилах?

Е Цзы покачал головой:

— Нет, наставник только наказал мне не передавать чужим техники нашей школы, а во всем остальном предоставил мне полную свободу. — Он улыбнулся старику, подразумевая, что то, чему он научил Ван Шуцзе, не является техникой их школы. Так оно и было: методы культивации он еще не передавал.

— Молодой человек смел. Не боишься, что я схвачу вас и выбью из тебя техники твоей школы?

— внезапно аура старика изменилась, став давящей и угрожающей.

— Эй, старик, ты посмеешь! — Ван Шуцзе тут же вступился.

Е Цзы продолжал спокойно улыбаться:

— Старик, не пугай младшего. Мой наставник вверил мне такое важное наследие, разве он оставил бы меня без защиты? Сегодня я смог прийти, значит, смогу и уйти. Не веришь — попробуй?

Ван Шуцзе показал Е Цзы большой палец, а затем с победным видом посмотрел на старика. Тот сразу же убрал свой напор.

Внутри у Е Цзы выступил холодный пот: притворяться было нелегко. Конечно, он опасался, что старик действительно нападет, поэтому заранее подготовил талисманы, которые хранились в своем пространстве. Если бы старик сделал хоть одно подозрительное движение, он бы тут же схватил Ван Шуцзе и бросил два талисмана: один — огненный шар в противника, второй — деревянный талисман для защиты их обоих.

Но в то же время он чувствовал, что поступает опрометчиво. Возможно, перед этим стоило посоветоваться со старшим братом Таном. Надеюсь, потом Тан не будет совершать необдуманных поступков.

Кризис временно миновал. Е Цзы заметил, что старик задумался, но все еще не принял решения. Он продолжил уговаривать:

— Старик, ты, наверное, видишь, что я научил Шуцзе только внешним приемам, не показывая, как развивать внутреннюю силу. Поэтому они не конфликтуют. Кроме того, поиск нового ученика займет немало времени. Не знаю, позволят ли тебе старые годы ждать?

Только что он заметил, что одежда старика колыхается даже без ветра, и догадался, что старик практикует внутреннюю силу, поэтому и решил его протестировать.

Хотя «Техника Природы» включает соответствующие методы циркуляции энергии, они не предназначены для развития внутренней силы. Вместо этого энергия, поступающая в тело при физических упражнениях, разбивается и проникает в меридианы, клетки и кости, закаляя тело. Поэтому в строгом смысле «Техника закалки тела Природы» — это не внешняя школа, а настоящая техника закалки тела для бессмертных.

Взгляд старика снова вернулся к Ван Шуцзе. Он смотрел на него так пристально, что у того по спине бежали мурашки, и он уже готов был сорваться с места, когда старик наконец тяжело вздохнул и сказал:

— Раз уж молодой человек уступает, старику придется смириться.

Он был человек уже почти мертвый, где ему искать время на тщательный выбор второго ученика? Он наблюдал за этим парнем какое-то время: хоть костяк у него и не самый лучший, и бывает он импульсивным и опрометчивым, но нрав у него неплохой, он верный и преданный, с чистым сердцем.

— Парень, подойди сюда, покажи старику, что ты практикуешь.

Ван Шуцзе нехотя поплелся к нему и протянул руку. Старик схватил его за запястье, чтобы прощупать внутреннее состояние. Хотя он и не думал, что Е Цзы может его обмануть, перепроверить не помешает.

Отпустив руку, он убедился, что все так, как сказал молодой человек: следов практики внутренней силы не было, но телосложение явно стало крепче, чем в прошлом году, когда они виделись. Похоже, этот глупый ученик нашел клад.

— Парень, чего ждешь? Кланяйся! — громко вскричал старик, глаза его горели. — Я, Куан Кунь, тридцать шестой наследник Врат Безумной Сабли, сегодня в присутствии молодого друга официально беру Ван Шуцзе в ученики как тридцать седьмого наследника Врат Безумной Сабли. Быстро поклонись и подай чай!

С этими словами Ван Шуцзе с грохотом опустился на колени перед стариком — теперь без всяких колебаний. Но, услышав имя старика, он замер и поспешно крикнул:

— погоди, старик, наследники Врат Безумной Сабли, неужели все меняют фамилию на Куан? В реальной жизни это не как в фильмах про боевые искусства. Звучит-то грозно, а в жизни над тобой будут смеяться, я даже из дома не выйду.

Старик косо посмотрел на него:

— Твой наставник и твой учительский дедушка были людьми без рода и племени, потому и взяли фамилию Куан. Но наследники Врат Безумной Сабли не обязаны менять фамилию, дело добровольное. Что, до сих пор сомневаешься? Чего не подаешь чай и не кланяешься?

Е Цзы поспешил протянуть Ван Шуцзе кружку, из которой раньше пил старик. Тот взял её и подал:

— Наставник, пей чай.

— Ну, молодец, ученик, — сделал глоток и отставил кружку в сторону. Взгляд его на Ван Шуцзе стал добрее. — Вставай. В Вратах Безумной Сабли не так много правил. Главное — не нарушать устав, а в церемониях можно не быть стеснительным. Сядь рядом и слушай, что наставник скажет. Нет правил — вот эти правила нужно запомнить твердо, ни на мгновение нельзя о них забывать.

— Предок Куан, мне нужно выйти? — напомнил Е Цзы с краю.

Куан Кунь махнул рукой:

— Не нужно, в Вратах Безумной Сабли нет правил, которые нужно скрывать. Посиди и ты, молодые друг, послушай, потом будешь помогать старику присматривать за учеником.

Е Цзы остался без церемоний и стал слушать, как Куан Кунь перечисляет устав Врат Безумной Сабли.

Врата Безумной Сабли всегда ставили своей целью помощь народу и спасение мира. Ученикам строжайше запрещалось убивать незащищенных простых людей и творить беззакония. Е Цзы, слушая это, постепенно успокоился. Было слышно, что и Врата Безумной Сабли, и этот предок Куань — люди праведные. Хоть устав строг, но сам предок ведет себя вольно и несдержанно, не является педантом и формалистом, что как раз подходило характеру Ван Шуцзе. Не случайно они стали наставником и учеником.

Он уговорил Ван Шуцзе стать учеником не только потому, что в прошлой жизни тот с вероятностью в девяносто процентов был учеником этого предка, но и по другой причине: «Техника Природы» была сосредоточена на закалке тела и не включала соответствующих

атакующих методов и навыков боя. Полагаться только на «Технику Природы» против обычных людей было можно, но против мастеров древних боевых искусств этого могло оказаться недостаточно. А вот школы древних боевых искусств, такие как Врата Безумной Сабли, к тридцать седьмому поколению наверняка выработали совершенные навыки рукопашного боя, что помогло бы Ван Шуцзе усилить его боевые способности и умение постоять за себя.

— Старик, — после того как ритуал завершился, Ван Шуцзе снова перешел на прежнее обращение. Куан Кунь не возражал, даже смотрел на него с одобрением, показывая, чтобы продолжал. — Наши Врата Безумной Сабли, наверное, очень бедные? Иначе почему ты живешь в такой дыре?

Лицо Куан Куня изменилось, он от стыда и злости хлопнул его по лбу:

— Твой наставник живет так, потому что «скрывается в городе среди людей»! К тому же, как мы, практикующие боевые искусства, можем погрязать в материальных вещах и не стремиться к прогрессу?

Ван Шуцзе скривился, оглядывая хлам в комнате. Е Цзы тоже дернул уголком рта, не вмешиваясь в чужие внутренние дела.

<http://bllate.org/book/16666/1528626>